

Глава 770: Оставьте свою дочь на меня!

Одного извинения было бы недостаточно, чтобы всё изменить. Тем не менее, это извинение всё ещё было невероятно важным.

По крайней мере, оно было невероятно важным для Чиаки.

Получить пощёчину от своего отца и быть отруганной им также было для неё невероятно важно.

Слёзы неостановимо текли из глаз Чиаки, когда она припала в объятия своего отца.

...

Некоторое время спустя Сейдзи объяснил всю ситуацию Шинго, который теперь находился в его гостиной.

Знаменитый художник замолчал, и в комнате воцарилась тишина.

Чиаки молча сидела в стороне, опустив голову. Мика сидела рядом с ней, волнуясь за неё.

Увидев это, Сейдзи хотел что-то сказать, но затем почувствовал, что не должен ничего говорить, пока отец Чиаки не заговорит первым.

Сейдзи не знал, что Чиаки сказала своему отцу Шинго по телефону. Тем не менее, Сейдзи мог догадаться о большей части сказанного.

Если бы он услышал, что Чиаки говорила по телефону, он, вероятно, отреагировал бы так же, как её отец.

Каким бы плохим отцом ни был Шинго, он всё же был отцом.

«Позвольте мне заменить её».

«А?».

«Позвольте мне заменить Чиаки в заманивании этого демона», – серьёзно заявил Шинго.

Чиаки подняла голову. Мика расширила глаза. Сейдзи замер от удивления.

«Это не сработает...», – прежде чем Сейдзи успел отреагировать, Чиаки заговорила первой.
«Мой папа не может заменить меня».

«Почему нет?».

«Потому нацелились на меня».

«Я твой отец, поэтому у нас одна родословная...», – сказал Шинго, глядя на Сейдзи. «Разве не возможно, что причина всего этого может быть во мне?».

«Мама – причина всего этого. Это не связано с тобой, папа!».

«Я до сих пор помню её... Я единственный человек в этом мире, который до сих пор помнит её», – спокойно сказал Шинго. «Это должно быть полезно, верно?».

Это заставило Чиаки замолчать.

Сейдзи моргнул.

«В принципе, это возможно...».

«Сей... Сейго!».

Сейдзи указал своим выражением, что Чиаки должна дать ему закончить.

«Но это всего лишь возможность. Я тоже чувствую, что вы не сможете заменить Чиаки. Это потому, что, как она и сказала, именно она является целью, а не вы. Источником всего этого, скорее всего, является мать Чиаки. Здесь важна родословная её матери, а не ваша. Поэтому, если вам нужно найти замену, мы должны спросить одного из родственников матери Чиаки. Это мы могли бы рассмотреть, если бы вы знали кого-нибудь подходящего. Однако вы не можете вспомнить её родственников, Вакаба-сан. И даже если бы вы могли, будет ли этот человек готов выступить заменой Чиаки? И сработает ли эта замена вообще? Всё это было бы проблемами».

«...Как бы то ни было, ты можешь сперва попробовать со мной». Шинго посмотрел на юношу, сидящего напротив него. «И если я смогу занять место Чиаки, ты наверняка будешь счастлив».

«Я бы не сказал, что был бы вполне счастлив, но, честно говоря, я бы чувствовал намного меньшее давление».

«Сейго...», – Чиаки сделала недовольный комментарий.

«Конечно, я просто пошутил». Сейдзи пожал плечами. «Независимо от того, кто выступит в роли приманки, Вакаба-сан или Чиаки, моё давление не уменьшится. Я не хочу, чтобы что-то случилось с Чиаки, но я также не хочу, чтобы кто-нибудь был принесён в жертву».

«Но ты сказал, что нет никакой гарантии...».

«Это объективная реальность. Однако больше всего я хочу, чтобы никто не умер!».

Сейдзи произнёс это последнее предложение непреклонным тоном.

«Моя сила воли пересилит объективную реальность!», – в тот момент Сейдзи испускал такую ауру.

На самом деле, его уверенность проистекала из его способности сохранять и загружаться, с помощью которой он просто мог вернуться в прошлое, если бы что-то пошло не так. Но так как никто больше не знал об этом, все они чувствовали, что он был в высшей степени уверен.

Чиаки и Мика были очарованы этим до такой степени, что их глаза сияли звёздами.

Уверенностью Сейдзи произвела впечатление и на Шинго.

«Я определённо не позволю, чтобы что-то случилось с Чиаки», – решительно заявил Сейдзи. «Вот почему вам не нужно быть её заменой, Вакаба-сан. Оставьте свою дочь на меня!».

Сердце Чиаки внезапно замерло, когда она услышала эту фразу. Её лицо также начало краснеть.

Она знала, что Сейдзи не имел это в виду, когда говорил это, но он, вероятно, также подразумевал это...

«Я отказываюсь», – холодно ответил известный художник. «Я оставил бы на тебя мою дочь, будь ты хотя бы на десять лет старше!».

Сейдзи потерял дар речи.

«Папа...», – Чиаки не знала, смеяться ей или плакать.

«Я не признаю тебя как её парня и не собираюсь этого делать». Шинго проигнорировал свою дочь и холодно сказал это юноше, сидевшему напротив него. «По правде говоря, я всё ещё игнорирую свои сомнения, решая довериться тебе на время. Пользователи Духовных Способностей... преследование со стороны какой-то демонической сущности... использование Чиаки в качестве приманки... Ты действительно думаешь, что я полностью поверю всему этому лишь из-за того, что ты мне тогда показал?».

«И даже если всё это правда, ты всего лишь старшеклассник. Пока неизвестно, действительно ли ты захочешь провести всю свою жизнь вместе с Чиаки. Более восьмидесяти процентов пар, образованных в старшей школе, в конце концов расстаются. Даже если ваши чувства друг к другу сильны сейчас, это может измениться в будущем. Тебе придётся подождать не менее десяти лет, прежде чем сказать мне что-то глупое вроде “оставьте свою дочь на меня”!».

Тон Шинго был непреклонен и обладал мощной аурой.

Сейдзи не знал, какое у него в тот момент было выражение лица.

Он чувствовал себя так, словно напал с такой уверенностью, но в конце концов получил удар исподтишка... он не знал, что чувствовал сейчас.

Если бы Сейдзи должен был описать это, то он скорее не злился, а чувствовал смесь беспомощности, неловкости и разочарования .

«Папа... Всё это правда», – беспомощно сказала Чиаки своему отцу. «Всё, что сказал Сейго, было правдой. Он рискует своей жизнью, чтобы защитить меня».

«Я верю тебе, Чиаки. Вот почему я сижу здесь прямо сейчас». Шинго посмотрел на свою дочь. «Но я не могу просто верить во всё. Я видел совсем немного в ресторане в прошлый раз. Единственный способ, при котором я полностью поверю, – это если я заменю тебя и почувствую опасность, в которой ты находишься».

«Чёрт, мы снова вернулись к этой теме», – глаз Сейдзи задёргался.

Он понимал, почему отец Чиаки сомневался. Хотя Шинго лично испытал Духовные Способности Сейдзи и теперь был вынужден признать существование мистических сил, у него не было причин полностью верить во всё остальное.

На самом деле, Сейдзи даже мог сказать, что Шинго уже достаточно ему доверял, поверив во столько лишь из-за небольшой демонстрации телекинеза.

Тем не менее, это были два отдельных вопроса. Когда Шинго использовал этот момент, чтобы заставить Сейдзи использовать его вместо Чиаки, он выглядел слишком упрямым.

«Папа...», – Чиаки, которая только что была тронута тревогой своего отца, теперь чувствовала беспокойство от его упрямства.

Что ж, вполне вероятно, что большинство обычных дочерей испытывали такие неприятности из-за чрезмерно обеспокоенных отцов.

Их отношения отца и дочери, которые так долго стояли на месте, наконец нормализовались.

Это было новое чувство для Чиаки, которое сделало её счастливой... но её беспокойный отец всё ещё доставлял неприятности.

«Со мной всё будет хорошо. Тебе не нужно вмешиваться, папа».

«Позволь мне сделать это. В противном случае я откажусь признавать его до конца своих дней».

«Ему не нужно твоё признание. Он мой парень и не имеет к тебе никакого отношения, папа».

«...Ты не должна так принуждать себя. Ты должна оставить опасности мне».

«Это моё дело. Я сама буду нести ответственность».

«Ты всего лишь старшекласница...».

Отец и дочь начали ссориться.

На самом деле, это была скорее жаркая дискуссия, чем ссора.

Но для Сейдзи и Мики, которые наблюдали за этим, они просто ссорились... ссора отца и дочери, которой у них никогда раньше не было.

Увидев это, Сейдзи и Мика переглянулись, а затем одновременно улыбнулись.

«Это замечательно», – тихо прошептала Мика.

«Да», – Сейдзи кивнул и взял чашку, чтобы выпить чаю.

Хотя ему отказали, всё было в порядке.

В конце концов, Чиаки была драгоценной дочерью Шинго. Это было вполне нормально, что Шинго не был готов так легко принять Сейдзи.

Раз Шинго сказал десять лет, то Сейдзи решил попробовать снова через десять лет. Но он не мог обещать, что его ситуация с Чиаки не изменится... Тесть.